

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы компаний «Bairiki Inc.», «Instantania Holdings Ltd.» и других на нарушение их конституционных прав частью десятой статьи 31, статьями 54 и 55 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Санкт-Петербург

30 января 2024 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей А.Ю.Бушева, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, М.Б.Лобова, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, В.А.Сивицкого,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы компаний «Bairiki Inc.», «Instantania Holdings Ltd.» и других к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Приговором районного суда частично удовлетворен гражданский иск и с гражданских ответчиков, включая компании «Bairiki Inc.», «Instantania Holdings Ltd.», «Kamara Ltd.» и «Trafalgar Trafhold Limited» (ранее – «Trafalgar Developments Ltd.»), взыскано солидарно в счет возмещения причиненного преступлением ущерба свыше 80 млрд руб. Рассматривая жалобы гражданских ответчиков на приговор, вышестоящие суды отвергли их доводы о незаконности и необоснованности решения по гражданскому иску.

Заявители просят признать не соответствующими статьям 2, 45, 46 и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации часть десятую статьи 31 «Подсудность уголовных дел», статьи 54 «Гражданский ответчик» и 55 «Представитель гражданского ответчика» УПК Российской Федерации, как позволяющие судам произвольно соединять исковые требования, подсудные разным судам; рассматривать исковые требования, не вытекающие из предъявленного обвинения; признавать гражданским ответчиком юридическое лицо, одновременно расценивая его имущество в качестве имущества обвиняемого; наделять гражданского истца полномочиями, предусмотренными гражданским процессуальным законодательством, одновременно лишая такого рода полномочий гражданского ответчика. Как утверждают заявители, гражданский ответчик в уголовном судопроизводстве наделен меньшими правами, чем ответчик в гражданском судопроизводстве, поскольку уголовно-процессуальный закон не предусматривает возможности приостановления исполнения приговора в части гражданского иска.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Федеральный законодатель – исходя из требований статей 46–53, 118, 120, 123 и 125–128 Конституции Российской Федерации – закрепляет способы и процедуры судебной защиты применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел, учитывая особенности соответствующих материальных правоотношений, характер рассматриваемых дел, существо и значимость вводимых санкций и правовые последствия их применения; этим, однако, не исключается возможность установления в рамках того или иного вида судопроизводства особых процедур, которые должны обеспечить эффективность судебной защиты прав и свобод человека и гражданина при рассмотрении определенных категорий дел (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 года № 1-П).

Одной из таких процедур, предназначенных для защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (статья 52 Конституции Российской Федерации; пункт 1 части первой статьи 6 УПК Российской Федерации), является предъявление гражданского иска: потерпевший может по своему усмотрению предъявить гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, либо в рамках производства по уголовному делу, либо в порядке гражданского судопроизводства с учетом установленной законом подведомственности дел в суд общей юрисдикции или в арбитражный суд к лицу, обязанному возместить вред, причиненный преступлением.

Гражданский иск в уголовном деле вправе предъявить потерпевший, который признается гражданским истцом, к лицам, которые в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации несут ответственность за вред, причиненный преступлением, и признаются гражданскими ответчиками; он разрешается в приговоре суда по тем же правилам гражданского законодательства, что и иск в гражданском судопроизводстве, однако производство по гражданскому иску в уголовном судопроизводстве ведется по уголовно-процессуальным правилам, которые создают для потерпевшего повышенный уровень гарантий защиты его прав (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 июля 2017 года № 1442-О), что не может расцениваться в качестве ограничения процессуальных прав гражданского ответчика.

В числе названных правил Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации предусматривает, что подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен (часть десятая статьи 31); гражданским истцом является лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением (часть первая статьи 44); наделяет комплексом прав гражданского истца (часть четвертая статьи 44) и гражданского ответчика (часть вторая статьи 54), включая право иметь

представителей, которые обладают теми же процессуальными правами, что и представляемые ими лица (часть третья статьи 45 и часть вторая статьи 55). При этом непосредственность причинения вреда, как следует из части первой статьи 44 данного Кодекса, является обязательным условием и для признания физического или юридического лица гражданским истцом в уголовном деле (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 года № 1159-О, от 17 июля 2012 года № 1318-О и от 23 июля 2020 года № 1897-О), а следовательно, и условием для рассмотрения судом по существу гражданского иска при постановлении приговора.

Что же касается вопроса об отсутствии в уголовно-процессуальном законе института приостановления исполнения приговора в части гражданского иска, то – как отметил Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 28 декабря 2021 года № 2723-О, вынесенном по жалобе компаний «Bairiki Inc.», «Instantania Holdings Ltd.», «Kamara Ltd.» и «Trafalgar Trafhold Limited», – заявители наделены комплексом прав в исполнительном производстве, в котором осуществляется принудительное исполнение приговора в части удовлетворенного гражданского иска.

Таким образом, оспариваемые заявителями нормы не могут расцениваться как нарушающие их права, указанные в жалобе.

Проверка же правильности применения норм права с учетом фактических обстоятельств конкретного дела – на что, по существу, направлены доводы заявителей, указывающих на то, что суды рассмотрели исковые требования, заведомо не вытекающие из предъявленного обвинения, избирательно применили по аналогии нормы гражданского процессуального и арбитражного процессуального права, необоснованно признали имущество юридических лиц как принадлежащее подсудимым, – к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы компаний «Baigiki Inc.», «Instantania Holdings Ltd.» и других, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 200-О